

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ СВОЙСТВО ЧЕЛОВЕКА

© Станислав Эдуардович ШИНДЯПИН

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра теории
государства и права, e-mail: edexter2010@gmail.com

Проблематика, связанная с правовой природой человека по определению актуальна во все времена, даже для кажущегося безоблачным настоящего, когда практически во всем мире провозглашена идея правового равенства людей как главной ценности цивилизованного общества. Рассматриваются и анализируются различные точки зрения в отношении сущности правоспособности, без которой невозможно появление конкретных субъективных прав и обязанностей. Выражается позиция комплексного анализа существующих теорий, касающихся понимания сущности категории. Представляется перечень существенных признаков правоспособности, главным образом отличающих ее от прочих правовых свойств человека, с раскрытием их содержания. Также затрагивается проблематика расширения временных границ правоспособности, обозначаются некоторые правовые препятствия, не допускающие данное расширение границ. Характеризуются виды правоспособности, в особенности отраслевая правоспособность, где происходит сближение данной категории с правосубъектностью. Так как категория подвержена историческим колебаниям, ее анализ проводился с использованием метода историзма.

Ключевые слова: правоспособность; человек; свойство; сущность правоспособности; признаки правоспособности; виды.

На начальном отрезке пути человек представлял себя исключительно как биологический вид, а значит называться и быть личностью никак не мог. Но т. к. человек – единственное разумное создание животного мира, а значит способное прогрессировать, ему было необходимо создать такое «пространство», где он бы мог стать одним из множества таких же, как он сам, а также взаимодействовать с этим множеством равных себе. Таким пространством стала «правовая материя», призванная оставить позади рудиментарные правила животного мира, по которым существовал человек. И для того чтобы человек наконец стал элементом правового мира, он приобрел ряд правовых свойств, в числе которых правоспособность, дееспособность, деликтоспособность и вменяемость, в совокупности образующие единую категорию правосубъектности, входящую в элементный состав правового статуса личности.

Нас будет интересовать правоспособность как первичный и основополагающий инструмент для полной интеграции человека в правовую среду, позволяющий говорить о нем, как о физическом лице, индивиде. Итак, общая правоспособность – признаваемая государством общая (абстрактная) возможность лица иметь предусмотренные законом субъективные права и нести юридические

обязанности, быть их обладателем. Из приведенной формулировки следует, что правоспособность (как и остальные свойства) – отнюдь не естественное свойство человека, хоть и опирается на естественные биологические процессы (рождение, смерть). Напротив, она является социально-правовым качеством, которым индивида награждает государство для того, чтобы он мог представлять собой субъект права в различных правоотношениях, что в некотором роде подтверждает гипотезу одновременного возникновения таких фундаментальных институтов, как государство и право.

В правовой литературе существует множество подходов к пониманию сущности правоспособности. Ее определяют как свойство, качество, способность, возможность, право и др.

Обращение к правоспособности как к качеству или свойству человека предопределено в немалой степени стремлением разграничить правоспособность и субъективное право, однако нельзя отрицать того, что между этими правовыми категориями можно рассмотреть и тесную связь, а именно то, что это однопорядковые категории, принадлежащие физическому лицу и определяющие его правовое положение. Правоспособность и конкретное субъективное право по своему содержанию соотносятся как целое и часть,

как сущность и явление, хотя необходимо отметить, что субъективное право значительно «материальнее» правоспособности.

Р.О. Халфина, рассматривая правоспособность в качестве свойства, считает, что применение одного и того же термина – «право» – для обозначения элементов правового статуса физического лица, а именно потенциальных возможностей, и для обозначения элементов структуры правоотношения в большой степени затрудняет четкое разграничение возможности и действительности, абстрактной модели и ее непосредственной реализации [1, с. 126].

Целый ряд правоведов рассматривает правоспособность как право, а точнее как особое или специфическое субъективное право. К ним можно отнести А.В. Мицкевича, В.П. Грибанова, М.М. Агаркова, С.С. Алексеева и др.

С.С. Алексеев, рассматривая сущность правоспособности, делает следующий вывод: «именно свойство возможности и лежит в основе содержания субъективных прав. Оно и есть то главное звено, которое дает ключ к раскрытию понятия юридических прав. Субъективное право есть гарантированная правовая возможность, которая, будучи обеспечена необходимыми средствами, в любое время может быть реализована. Таким образом, считает С.С. Алексеев, расшифровка категорий «способность», «свойство» приводит к неизбежному выводу, что правоспособность представляет собой специфическое субъективное право [2, с. 74]. Называя субъективное право правовой возможностью, а правовую возможность фундаментальным звеном к пониманию сущности юридических прав, С.С. Алексеев доказывает однопорядковость правоспособности и субъективного права, а также допустимость рассмотрения сущности правоспособности как юридической возможности, социально-правовой способности или свойства физического лица, но не отражающей полной картины при таком рассмотрении.

Похожей точки зрения придерживается Ц.А. Ямпольская, называя правоспособность стадией существования субъективного права в потенции или потенциальным состоянием субъективного права.

В.В. Ровный, также придерживающийся данной концепции, заключает, что «правоспособность является неотъемлемым качеством любого субъекта права и тем самым

юридическим свойством, которое позволяет говорить о нем как о наиболее раннем по времени возникновения и фундаментальном по характеру особом субъективном праве» [3, с. 130].

Проблема данного подхода к пониманию сущности правоспособности, на наш взгляд, состоит в том, что целое и часть меняются местами, т. е. правоспособность здесь выступает как часть субъективного права. Это утверждение в корне не верно, т. к. именно правоспособность является первичной по отношению к субъективному праву и играет роль предпосылки единичного субъективного права, а не наоборот. Правоспособностью обладают все люди в одинаковом объеме, тогда как объем субъективных прав у разных людей различен.

О.А. Красавчиков рассматривает правоспособность не в качестве права, а в качестве социально-правовой способности лица.

Некоторые правоведы не признают все вышеперечисленные концепции. Например, Н.Г. Юркевич считает, что правоспособность должна быть определена только в качестве юридической возможности, т. е. предусмотренной нормами права возможностью.

По существованию множества мнений, высказываемых по поводу рассмотрения и понимания сущности правоспособности, не сложно сделать вывод, что этот вопрос до сих пор является дискуссионным в правовой сфере. И проанализировав предложенные концепции, мы считаем, что они отнюдь не являются взаимоисключающими, а наоборот, представляются в какой-то мере взаимодополняющими друг друга, в каждой из которых можно узреть конструктивное зерно.

Обращая внимание на специфику категории правоспособности, мы выделяем 3 основных признака, главным образом, отличающих ее от остальных свойств – врожденность (первичность), неотъемлемость, неотчуждаемость (статичность).

Под врожденностью подразумевается тот факт, что правоспособность приобретает человек с момента рождения. Содержа в себе лишь потенциал к реальному обладанию и пользованию правами и обязанностями, правоспособность закрепляется за человеком правовым фундаментом, на котором впоследствии формируются дееспособность, деликтоспособность, вменяемость. Иными словами, если для реализации последних свойств необходим нужный уровень разви-

тия, когда лицо будет обладать начальным жизненным опытом, представлять собой состоявшуюся личность с адекватным мировоззрением, то для возникновения правоспособности достаточным условием является лишь факт рождения. Соответственно, данное свойство имеет мгновенное действие.

Неотъемлемость заключается в постоянном присутствии правоспособности у человека на протяжении всей его жизни, от момента рождения до момента кончины. И хотя на первый взгляд кажется, что временные границы правоспособности четко обозначены рождением и смертью, в действительности все не так однозначно. В начальной точке отсчета существует проблема в понимании момента рождения человека. Согласно одной точке зрения (доминирующей для правовой науки), моментом рождения принято считать непосредственное отделение младенца от утробы матери, согласно другой – момент зачатия, а развивающийся человеческий плод (эмбрион) отождествлять с человеком в общем смысле. Отсюда и возникают разногласия по поводу определения момента возникновения правоспособности у человека. Стоит отметить, что попытка законодательного расширения временных границ правоспособности уже предпринималась. В феврале 2003 г. депутатом Государственной Думы А.В. Чуевым был выдвинут проект ФЗ «О внесении дополнения в ст. 17 Гражданского кодекса РФ» по вопросу определения момента возникновения и окончания правоспособности гражданина. В проекте предлагалось дополнить ст. 17 Гражданского кодекса п. 3 следующего содержания: «В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в п. 1 и 2 ст. 2 Кодекса, правоспособность гражданина наступает в момент его зачатия и прекращается исполнением его завещания, в т. ч. завещательного отказа или завещательного возложения» [4]. Таким образом, предлагалось расширить обе временные границы действия правоспособности, и наступление и окончание, причем, фактически это означало бы наличие у мертвого человека правоспособности до тех пор, пока его завещательная воля не была бы исполнена в полном объеме. Данный законопроект не был лишен смысла и являлся прогрессивным, однако поддержки у законодателей по ряду весомых причин он так и не получил.

По нашему мнению, существенной проблемы в том, чтобы снабдить человеческий плод до непосредственного рождения правоспособностью нет, т. к. эта категория предстает лишь возможностью обладания правами и обязанностями, и соответственно разницы в том, будет ли эта возможность присутствовать у эмбриона или уже у младенца, нет. Однако в случае с эмбрионом проблемой будут являться дополнительные медицинские трудности в определении момента рождения, а также медицинские риски, что подразумевает дополнительные правовые сложности, которых нормотворческие деятели оправданно пытаются избежать. Кроме того, краеугольным камнем предстанут и морально-этические вопросы, связанные, например, с зачастую невозможностью определения момента рождения у детей-сирот со всеми вытекающими негативными последствиями. Следовательно, использование законодателями классических временных границ правоспособности выглядит более чем логично.

Неотчуждаемость же означает недопустимость дезинтеграции правоспособности от правовой природы человека. Необходимо подчеркнуть, что данный признак правоспособности является «молодым», т. к. окончательно сложился в новое время, в котором человечество наконец-таки подошло к пониманию главного принципа цивилизованного существования, а именно, правового равенства всех людей.

Однако в античный период истории и средние века уровень правового сознания человечества был на достаточно низком уровне, и поэтому в обществе присутствовал такой ужасающий «зверь» как рабство и схожие видоизмененные явления, например, крепостничество в периоды максимального гонения крестьян. Именно поэтому правоспособность в историко-правовом аспекте выполняла и выполняет роль лакмусовой бумажки, позволяя различать человека как субъекта права от человека как «вещи» и «говорящего орудия труда», человека имеющего права от бесправного. Таким образом, в периоды античности и средневековья правоспособность, по сути, отождествлялась со свободой и отнюдь не была неотчуждаема, а имела ярко выраженный динамический характер. Иными словами, процесс становления рабом и, наоборот, процесс приобретения статуса свободного человека осуществлялся на основе юридических фактов (отпу-

щением по завещанию господина, объявлением раба свободным в письме к рабу, присутствием раба за столом рядом с господином и др.), причем в некоторых случаях циклично. Человек мог родиться от матери-рабыни и быть рабом, а после получить свободу за хорошее служение по завещанию господина. Затем влезть в долги и продать себя в рабство, отработать долг, вновь став свободным человеком, но затем совершить серьезное преступление и, будучи осужденным и приговоренным к работе на рудниках, вернуться в исходное правовое положение. В настоящее же время говорить о динамическом характере правоспособности не приходится, т. к. будучи неотчуждаемой, она имеет статичный характер.

Перейдем к рассмотрению видов правоспособности. Итак, в правовой науке существуют такие виды правоспособности, как общая, отраслевая и специальная правоспособности.

Общая правоспособность представляет собой всеобъемлющую возможность лица иметь любые субъективные права и нести юридические обязанности из числа предусмотренных законодательством.

Отраслевая дает возможность приобретать права и обязанности в определенных отраслях права (гражданской, трудовой, административной, уголовной и др.). Необходимо отметить, что если общая правоспособность имеет абстрактный характер, то отраслевая – более определенный, в том смысле, что между понятиями «правоспособность» и «правосубъектность» происходит некоторое размытие границ, ведь использование только лишь правоспособности, зачастую, не имеет практического значения.

Например, в гражданском праве правоспособность и дееспособность, образуя правосубъектность, не всегда находят свое отражение в каждом лице. Недееспособное физическое лицо, обладающее лишь гражданской правоспособностью, все равно может выступать в качестве субъекта гражданских правоотношений. Из этого следует, что при наличии у лица лишь правоспособности, оно является правосубъектным. Анализ данной неоднозначной ситуации и позволил некоторым правоведом сделать умозаключение о совпадении категорий правоспособности (именно отраслевой) и правосубъектности. Ярчайшим представителем данной точки зрения является А.В. Мицкевич. Рассматри-

вая категории правоспособности и правосубъектности в гражданско-правовой действительности, он замечает, что правоспособность как возможность участвовать в правоотношениях в той или иной мере имеет место быть во всех отраслях права, однако только для гражданской отрасли правоспособность имеет всеобъемлющее значение, охватывает собой все содержание правосубъектности [5, с. 26].

Однако данное видение, на наш взгляд, не является истиной в последней инстанции. Не подвергается сомнению тот факт, что лица, не обладающие собственной волей, не способные принимать решения, а значит и самостоятельно осуществлять свои права и нести бремя обязанностей, все равно имеют гражданские права. Но говорить о полной праводеспособности в отношении таких лиц не приходится, и во многих видах гражданско-правовых отношений эти лица не обладают правосубъектностью, а там где они ей обладают, их положение как участников гражданских правоотношений отличается рядом особенностей, в числе которых реализация прав таких лиц осуществляется посредством действий других лиц.

В трудовом праве также существует неоднозначность определения границ правоспособности и правосубъектности. Н.Г. Александров отмечает, что трудовая правоспособность и дееспособность существуют только в единстве и возникают одновременно как единое свойство – праводеспособность [6, с. 172]. Б.К. Бегичев соглашается с данной точкой зрения, отмечая, что способность иметь и способность лично осуществлять право на труд должны совпадать в одном лице, иначе оно не может являться субъектом трудового права [7, с. 171]. Данный тезис правоведов советской эпохи является актуальным и в наше время. Например, В.С. Бердычевский отмечает, что работник как субъект трудового права всегда выступает только в личном качестве, и, являясь трудоспособным, предстает и дееспособным. Именно поэтому трудовая правосубъектность выступает в качестве единой категории трудовой праводеспособности [8, с. 40-41].

Но насколько бы крепко сцеплены в трудовой сфере не были данные категории, будет правильным рассматривать правоспособность и дееспособность индивидуально, т. к. каждая категория имеет свои предпосылки,

содержание, вытекает из разных юридических фактов.

Специальная правоспособность – способность быть участником правоотношений, возникающих в связи с занятием определенных должностей или профессий, требующих специальные познания либо талант. Данная правоспособность возникает с момента получения физическим лицом специального документа о наличии необходимых знаний. Возникновение специальной правоспособности всегда требует выполнения особых условий. Например, по российскому законодательству для того, чтобы стать судьей и быть участником соответствующих правоотношений, требуется иметь не только высшее юридическое образование, определенный практический опыт, но и возраст не моложе 25 лет.

В заключение выделим наиболее существенные признаки правоспособности, выражающие ее фундаментальность и правовую природу. Во-первых, первичность или врожденность выражает близость правоспособности к естественно-правовым категориям, однако стать таковой по определению не может; во-вторых, неотъемлемость закрепляет непрерывное действие правоспособности на протяжении всей жизни человека; в-третьих, неотчуждаемость обозначает недопустимость любого ограничения или изоляции правоспособности от правовой природы человек. Данные признаки в совокупности подчеркивают правовую стойкость и непоколебимость правоспособности и выражают главную мысль о том, что в случае изъятия у человека любого другого свойства, будь-то дееспособность или деликтоспособность, или изъятия всех их разом, он все равно будет являться субъектом права. Но стоит исключить правоспособность из статуса человека, и он безвозвратно выпадет из структуры правового общества.

1. *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974.
2. *Алексеев С.С.* Общая теория социалистического права. Свердловск, 1964.
3. *Ровный В.В.* Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999.
4. О внесении дополнения в статью 17 Гражданского кодекса РФ: проект Федерального закона № 292316-3 от 2003 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=15565> (дата обращения: 30.05.2014).
5. *Мицкевич А.В.* Субъекты советского права. М., 1962.
6. *Александров Н.Г.* Трудовое правоотношение. М., 1948.
7. *Бегичев Б.К.* Трудовая правоспособность советских граждан. М., 1972.
8. *Бердычевский В.С., Акопов Д.Р., Сулейманова Г.В.* Трудовое право / отв. ред. В.С. Бердычевский. Ростов н/Д, 2002.

-
1. *Khalfina R.O.* Obshchee uchenie o pravootnoshenii. M., 1974.
 2. *Alekseev S.S.* Obshchaya teoriya sotsialisticheskogo prava. Sverdlovsk, 1964.
 3. *Rovnyy V.V.* Problemy edinstva rossiyskogo chastnogo prava. Irkutsk, 1999.
 4. O vnesenii dopolneniya v stat'yu 17 Grazhdanskogo kodeksa RF: proekt Federal'nogo zakona № 292316-3 ot 2003 g. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=15565> (data obrashcheniya: 30.05.2014)
 5. *Mitskevich A.V.* Sub"ekty sovetskogo prava. M., 1962.
 6. *Aleksandrov N.G.* Trudovoe pravootnoshenie. M., 1948.
 7. *Begichev B.K.* Trudovaya pravospobnost' sovetskikh grazhdan. M., 1972.
 8. *Berdychevskiy V.S., Akopov D.R., Suleymanova G.V.* Trudovoe pravo / otv. red. V.S. Berdychevskiy. Rostov n/D, 2002.

Поступила в редакцию 11.06.2014 г.

UDC 34.02

LEGAL CAPACITY AS FUNDAMENTAL PROPERTY OF THE PERSON

Stanislav Eduardovich SHINDYAPIN, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Theory of State and Law Department, e-mail: edexter2010@gmail.com

Problems connected with the legal nature of man, by definition, relevant at all times, even for seemingly cloudless present when almost everywhere proclaimed the idea of legal equality of people as the main value of a civilized society. The different points of view about the nature of legal capacity, without which the emergence of specific subjective rights and duties are discussed and analyzed. The position of the complex analysis of the existing theories concerning understanding of essence of category is expressed. A list of the essential features of legal capacity, mainly distinguish it from other legal property rights, to the disclosure of their contents. Also addresses the problems of expanding the boundaries of time standing, designated some legal obstacles that prevent the extension boundaries. Characterized types of legal capacity, especially sectoral legal capacity, where the convergence of this category with legal personality. Since the category is subject to historical fluctuations, its analysis was performed using the method of historicism.

Key words: legal capacity; human; property; essence of legal capacity; features of legal capacity; types.